

Среднее профессиональное образование

Контрольная работа

по дисциплине «Литература»

Вариант 16

Выполнил студент
гр.19-ЭБ-01

П.В. Коленко

Проверил преподаватель,
канд. филол. наук

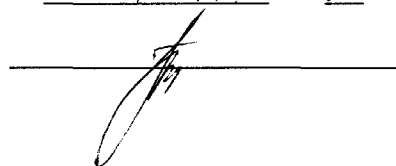
Н.В. Арнаутова

Дата защиты 18.12.2019г.

рег.№ 16/19

Оценка зачтено

от 18.12.2019 г.

СОДЕРЖАНИЕ

1 Баллады В.А. Жуковского	3
2 Актуальность и злободневность проблем, затронутых в произведениях А.Н. Островского	7
Список использованных источников	10

1 Баллады В.А. Жуковского

Баллады в России писались и до В.А. Жуковского, например, М. Муравьевым и Н.М. Карамзиным. В.А. Жуковский же большей частью занимался переработкой иностранных авторов. Из более чем 30 написанных им баллад лишь несколько имеют сюжет, придуманную самим поэтом: «Ахилл», «Эолова арфа», «Двенадцать спящих дев» (и то в целом сюжет стихотворения представляет собой переработку прозаического романа Х.Г. Шписса «Двенадцать спящих девушек, история о привидениях»), «Узник». Остальные – переводы из Гете, Шиллера, Саути, Уланда и других. Но как раз среди этих переводов – подлинные шедевры русской лирики: «Рыбак», «Лесной царь», «Торжество победителей», «Кубок», «Жалобы Цереры» – баллады, наиболее выражающие дух поэзии В.А. Жуковского.

Уже первое правило переводчика, которое выдвигает В.А. Жуковский, звучит парадоксально: «...излишнюю верность почитаю излишнею неверностью». Дальше он расшифрует: «Переводчика можно сравнить с должником, который обязывается заплатить если не тою же монетою, то по крайней мере ту же сумму». Иногда представляется, что В.А. Жуковский возвращал взятое взаймы с процентами. «...Никогда не должно сравнивать стихов переводчика со стихами, соответствующими им в подлиннике: о достоинствах перевода надлежит судить по главному действию целого» [1].

В.А. Жуковский всю жизнь кого-то терял. В самой ранней юности близкого друга – Андрея Тургенева, затем любимую женщину, в зрелые годы великого своего ученика – Александра Сергеевича Пушкина. Тема утраты дорогих сердцу людей стала одной из основных в его творчестве. А она привела к пониманию противоречивой, трагической природы человеческого счастья, к пониманию подлинного назначения любви.

Первой балладой В.А. Жуковского была «Людмила» (1908), имеющая характерный, почти вызывающий подзаголовок: «Русская баллада». В недалеком будущем по поводу этой русскости разгорится ожесточенная

полемика в печати, но пока нас будет интересовать не она, а те специфические черты лирики В.А. Жуковского, которые превратили немецкую «Ленору» в нашу «Людмилу». И тут, к счастью, мы располагаем другим переводом самого В.А. Жуковского, выполненным в 1831 году, как бы специально для того, чтобы продемонстрировать умение создавать не только вольные переложения иноязычных авторов, но и произведения, близкие к оригиналу. И размер в «Леноре» – бюргеровский, ямбический (нечетные строки – четырехстопный ямб, четные – трехстопный), и детали более зримые, поданные живописно-описательно, и прикрепления к действительности более точные. Так, суженый Леноры сражается в армии прусского короля Фридриха, а война идет с австрийской императрицей Марией Терезией [2].

В «Людмиле» повествование построено так, словно мы непосредственно включены в событие. Вопрос, который задается героине, исходит как бы от нас, и отвечает, в силу этого, Людмила нам. Причем ответ ее многозначный. По сути, уже тут предсказание трагического конца героини. Бог исполнит то, что она хочет: могила разверзнется, откроется гроб. Сбудется то, чего она желает, не понимая, чего же желает на самом деле. Жених придет к ней. Но он мертвый, значит, и придет к ней мертвым.

Слепота отчаяния тут никак не просветлена тем «вдохновением страданья», о котором В.А. Жуковский напишет в элегии «На кончину ее величества королевы Виртембергской». И потому горе здесь упрямо, невдохновенно, слито с эгоистической страстью, цепляющейся за свой предмет. Ах, так ты не хочешь отступить, ты полагаешь, что нашла главное в этом мире и держишься за него! Хорошо, страсть вознаграждается. Бог милосерд настолько, что дает тебе просимое. Но выясняется, что человек-то как раз и не знает, чего он просит.

Имея дело с реальностью, он все время превращает ее в удобную для себя грезу, грезу, в которой мертвецы оказываются живыми. Именно о заблудшей (в прямом смысле этого слова), обманутой своим упрямым чувством душе (ведь Людмиле важнее всего, что это ее чувство) и

рассказывает баллада.

Совсем не то в «Леноре». Перед нами всего лишь наставительная притча. Потому и сказано просто: «Она свет Божий прокляла... и на землю упала». Дальнейшее случается с героиней потому, что она в своем несогласии как бы восстает на Бога. Вся бюргеровская баллада разворачивается в ортодоксально-христианском духе: Ленора несет наказание за гордыню и богоборчество [3].

Тема призрачного мира обмана, делающего действительность волшебной и иллюзорной, притушена. В силу этого на задний план отступает основное содержание мысли В.А. Жуковского: ужас не в том, что наши желания не исполняются, ужас в том, что иногда они исполняются буквально, и тогда наступают сумерки, разверзаются гробы. Потому что желать мы можем только в горизонте собственного ограниченного видения, ограниченного понимания, не знающего целостности и полноты мировой гармонии. Про то и сказано: дорога в ад вымощена благими пожеланиями.

Здесь, в «Леноре», главный акцент сделан на бунтарстве героини. Пейзаж почти отсутствует, кратко сказано, что пришла ночь. В «Людмиле» – наоборот, лишь две строки вскользь сообщают о том, что девушка зовет на суд Бога, зато наступлению сумерек уделено значительно большее внимание.

Дело в том, что так же, как и в элегиях В.А. Жуковского, пейзаж в ранних его балладах выполняет не изобразительную, а эмоциональную функцию. Именно он должен настроить нас на переживание таинственного исполнения сумасшедшей, упрямой мечты Людмилы. Все эти полторы строфы даны в динамике, в переходах. Самую активную, но в то же самое время незаметную роль играют глаголы: усыпала, встал, блеснет, простерты, заснул, спит, звучит. Пейзаж, построенный на постоянном, едва уловимом изменении состояния окружающего мира, дает нам не картинку, а именно динамику этого состояния, превращающуюся в динамику эмоции.

Вместо скользящих, исподволь нарастающих событий, как бы рождающихся в самой световоздушной среде, – прямая передача действий персонажа. Соответствуют этому и глаголы: гремя, взбежал, брякнуло...

Здесь на уровне лексики происходит овеществление потустороннего, то есть уже не вещественного, духовного. Подобное овеществление – и этого Жуковский всячески избегал в своем раннем балладном творчестве – чревато полукомическими казусами. Очень трудно представить себе топающего ногами призрака. Брякающее же кольцо вообще вносит оттенок бытовизма во всю эту мистическую сценку. Особенно замечательно ведет себя Ленора после того, как суженый предлагает ей мчаться ночь напролет на коне по замерзшим полям, прямо намекая на свое теперешнее состояние: «Она подумала, сошла, и на коня вспрыгнула» [1].

Слово подумала здесь великолепно. Оно прекрасно бы сгодилось для какой-нибудь реалистической, психологической прозы. Но тут, в мистической истории, совершенно комично. Если бы подумала, могла подумать, то ни в какое ночное путешествие уж конечно бы не отправилась. В том-то и дело, что подумать не могла, захваченная мистическим исполнением нереального, невозможного желания.

В основе лучших баллад В.А. Жуковского лежит не эпическое задание, не пафос рассказчика, разворачивающего перед читателем ту или иную поучительную историю, а напряженное внимание человека, ищущего объяснения своей судьбы, пытающегося истолковать и выразить трагический опыт личных утрат и обретений.

В произведениях В.А. Жуковского фактически подвергаются исследованию основные экзистенциальные проблемы: невозможность обладания бытием в его полноте, трагически-непрочная, ускользающая природа счастья, опасность омертвления чувства в упрямом навязывании миру своего идеала, наконец, проблема подлинности любви, которая в смирении и самоотречении способна побеждать даже смерть, возвращая нам живой образ любимого человека.

2 Актуальность и злободневность проблем, затронутых в произведениях А.Н. Островского

Художественное произведение лишь тогда становится актуальным и близким, если полно и ярко отражает проблемы действительности. Таковы пьесы А.Н. Островского.

Характеры его героев целостны и реалистичны, их поступки не спонтанны, они становятся следствием жизненных обстоятельств. Основой для интриги многих пьес драматурга стало противостояние «правильного и неправильного». Что есть добродетель, а что грех? Где граница между свободой выбора и попранием общественных норм?

Человек, по А.Н. Островскому, живет как бы в двух измерениях: быт, семья, где его не видят посторонние, и общественная жизнь, где создаются иллюзии.

Таков уклад быта Кабанихи (пьеса «Гроза»). Тирания черствой фанатички, которая твердо держит в своих руках судьбы всех домочадцев, не знает предела. Старые устои (а они призваны блюсти нравственность!) лишь душат молодое поколение [5].

Мать постоянными наравоучениями делает жизнь сына тусклой и несчастной. Дочь сознательно идет на нарушение норм морали, не чувствуя угрызений совести.

Мать из пьесы «Бесприданница» любит броскую, веселую жизнь. Она торгует своими дочерьми, пытаясь выгодно выдать их замуж, ничуть не заботясь о чувствах.

Помещица Раиса Гурмыжская (пьеса «Лес»), стараясь соблюдать внешние приличия, ведет аморальный образ жизни: тратит состояние на любовников, но при этом черства и скупа в отношении родственников.

А что же новое поколение? Куда ведет его протест против отживших норм? В «Грозе» Катерина погибает. Что это – наказание за прелюбодеяние или неготовность общества принять новые веяния? В данном контексте остро

стоит проблема греха. Душа Катерины, свободолюбивая, творческая, неудержимая не может жить в неволе.

Она стремится к запретному счастью, чувствуя и понимая неправильность своего поступка. Как жить, казня себя за измену, видя порицание окружающих? И разве можно построить счастье на несчастье того же Тихона?

А вот Карандышев в пьесе «Бесприданница» не стесняется самоутверждаться за счет других.

Его чувства лишены тепла, они разрушительны, поскольку зиждутся на выгоде. Бесприданница Лариса, запутавшаяся в своем стремлении выйти замуж по любви, но любящая красивую жизнь, как и Катерина, погибает.

Что же общего у всех этих людей: таких разных в своих порывах? Объединяет их эпоха с ее ложными идеалами, устаревшими правилами, изжившими себя устоями.

И судьба запутавшегося человека, пытающегося жить в ладу с общественными нормами, своими желаниями и собственной совестью. Поднятые А.Н. Островским общечеловеческие проблемы делают его пьесы острыми и актуальными даже в наши дни.

А.Н. Островский прекрасно знал такую часть общества, как купцы и он просматривал в ней центр городской жизни. В этой прослойке можно отследить все типы характеров.

Произведение А.Н. Островского «Гроза», без сомнения, скрывает в себе множество проблем, которые должны заставить читателя задуматься о своей жизни, о жизни своих родных и о жизни общества, в котором живет личность. Среди проблем писатель выделяет следующие.

Во-первых, в произведение поднимается проблема свободы человека, как внутренней, так и внешней. Эта проблема является в пьесе одной из главных. Лишь главной героине произведения, Катерине, суждено быть «белой вороной» среди общества этого городка.

С самого начала она проявляет смелость, показывает всем, что является

сильной личностью, а не робкой девушкой. Катерина заявляет: «У вас все как будто из-под неволи. Заявляла я у вас совсем». При помощи этой фразы героиня показывает, что она хочет свободы, ей не хочется быть в полном управлении [4].

Во-вторых, по моему мнению, основной проблемной произведения является проблема выбора, проблема трудности выбора. Конкуренция душевных ощущений и обязанностей уничтожила душевное равновесие главной героини, при которой жила Катерина.

Главная героиня произведения приходит к следующему: «Думать стану – мыслей никак не соберу, молиться – не отмолюсь никак». Катерина не может продолжать существовать такой жизнью, ибо для нее такая жизнь является лишь существованием. Поэтому и решается покинуть этот мир [4].

В-третьих, с помощью Катерины А.Н. Островский поднимает следующую проблему – возможность человека свободно любить другого человека. С Катериной случается порыв к тому, чего нет в доме Кабанихи. Порыв к счастью. Этот порыв связан с существованием Бориса. В чувствах главной героини было нечто независимое, но и трагичное.

Ведь, не просто так, ее рассказ о чувствах начинается словами, что она скоро умрет. Варваре главная героиня упоминает следующее: «Быть греху какому-нибудь! Такой на меня страх, такой-то страх! Точно я стою над пропастью, и меня кто-то туда толкает, а удержаться мне не за что». Возможно, Катерина предчувствует, что скоро будет вынуждена покинуть этот мир.

Великий русский писатель А.Н. Островский в своих произведениях старается охватить огромное разнообразие нравственных проблем не только общества того времени, но и современного социума.

А.Н. Островский в своих произведениях стремится показать читателю всю суть произвола и то, как тяжело некоторым при этом произволе жить, ведь жизнь перестает быть жизнью, а превращается в существование.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Жуковский В.А. Баллады. Поэмы и сказки. – М.: Юрайт, 2018. – 745 с.
- 2 Красовский В.Е. Литература: учебное пособие для СПО – М.: Юрайт, 2019. – 650 с.
- 3 Обернихина Г.А. Литература: учебник для СПО. – М.: Издательский центр «Академия», 2018 – 432 с.
- 4 Островский А.Н. Гроза. – М.: Художественная литература, 2018. – 256 с.
- 5 Сафонов А.А. Литература: учебное пособие для СПО. – М.: Юрайт, 2018. – 265 с.